

ОНТОЛОГИЯ ВЕЛИКИХ ВЕЩЕЙ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Работа над этим номером альманаха заняла больше трёх лет. За это время многое изменилось – как в отношении общества к политикам творческого наследия, так и в самих этих политиках. В первую очередь в интеллектуальной среде возобновились под видом острополитических проблем вопросы цензуры, образовательных стратегий (кого из прежних авторов “проходить” в школе, а от кого отказаться), религиозные и псевдорелигиозные споры (это касается расплывчатости понятия “чувств верующих”, которые законодательно закреплены, но нисколько не продумана хоть одна их применимая и общеразделяемая интерпретация). За всем этим стоит желание решить – как быть с тем или иным произведением искусства, культурным событием или случаем, как на него следует реагировать или, напротив, ни в коем случае не следует, к какой категории его причислить (например: политика или искусство) и т.д. Сама необходимость ставить подобные вопросы, забота, движущая ими, исходит из трёх начал.

По одну сторону – невозможность не реагировать на тревожащее, будоражащее, радующее, возбуждающее, аффектирующее. Его наличие рядом с нами, в нашей среде – своего рода вызов нам, на который – каждый из нас, в одиночестве – не всегда решается найти ответ. Поэтому понятно желание людей воспользоваться уже созданными и отлаженными механизмами перенаправления того, что нас почему-то заботит и волнует (но с чем мы не знаем что делать) в сторону, под рубрику, с которой каждый знаком и легко может в ней освоиться. Но таких механизмов, заданных раз и навсегда, отлаженных и неоспоримых не существует. Одно из направлений работы с творческим наследием – *освоение* его нами. Когда мы осваиваем его, то многое узнаём о себе. Шпенглер заметил, что ни одна сторонняя культура не способна в нетронutom виде перенести к себе достижения иной культуры, если только в ней нет собственных задатков для этого. Кажется, что это правило работает не только между культурами различных “цивилизаций”, но напрямую – здесь и сейчас – между субкультурами, поколениями, отдельными людьми – в пределах одного государства, города, университета.

По другую сторону – желание вялого, апатичного культурного контента выглядеть живым и настоящим. Тогда включаются механизмы *легитимации* и *приватизации*, задача которых “подключить” себя к традиции. Разговоров о традициях ведётся чрезвычайно много, но, чаще всего, за всеми ними угадывается прагматика подтянуть себя и своё к великому, чтобы хоть на чуть-чуть (зачастую – любой ценой) почувствовать себя в одном ряду с этим самым великим. Такое удаётся редко. Зато чаще всего случается обратное: даже если участники

подобной приватизации традиции питают к ней подлинное уважение и не вполне ясно осознают свои мотивы, они просто дискредитируют великое своими поступками. Иногда им кажется, что подобный путь – единственный: сбросив с корабля современности всё былое, разоблачив его величие, мы перенастроим зрение на то, чтобы усмотреть великое рядом, своё, настоящее, а не надуманное школьными программами и музейными сбережениями. Но тут следовало бы говорить об особой онтологии величия: что-то велико не просто потому, что ему “повезло”, его “пропиарили” (через деньги, памятники, учебники), или как-то ещё. Наоборот, можно “пропиарить” пустое и ничтожное (на какое-то время) только потому, что тяжба за великое и важное ведётся постоянно. И само место этой тяжбы нельзя устроить никакими искусственными методами, менеджерскими стратегиями и политическими приёмами. Наверное потому, что великое “работает” и действует всегда (Аристотель бы сказал здесь об “энергичности” важных вещей). И симулировать величие можно только за счёт того, что оно как таковое никуда не девается. Как и во всех сферах, где имеется феномен, там имеется и эпифеномен – здесь, в вопросах приватизации и легитимации творческого наследия по отношению к современному и наличному – может быть грамотная, заботливая и сохраняющая политика, а может быть (со всеми теми же лозунгами и намерениями) – совершенно варварская, вредящая и дискредитирующая. Но даже спорить по поводу их противостояния лишний раз не хочется. Следуя какой-то интуитивной онтологии великих вещей можно сказать: великое и важное нельзя очернить и стереть с лица земли, оно умеет и без того, чтобы существовать, быть “как-то так”, “само” (так говорит о важных вещах Владимир Биbihин).

И третье начало: переоткрытие того, что уже направлено, успокоено, адаптировано и, как кажется, освоено нами (просто по методу юмовской привычки – как дети “знают” Пушкина или как “нашей” стала литература, поскольку она “классика”, а стихи “роднее” потому что их поют в качестве романсов) в качестве живого и смыслоодаряющего, продуктивного и созидającego. Задача: усмотреть привычное как единственно важное, которое не переставало бросать нам вызов, будоражить и радовать. Мы свыклись с ним в силу его важности, но не наоборот. В этом смысле речь должна идти в строгом смысле слова не об переоткрытии, но об открытии. И на кону решается вопрос не о том, что мы *открываем* в былом, а о том, что мы закрыли в себе. Чтобы быть современными, мобильными, техничными, эффективными, прагматичными, реалистическими. Работа с творческим наследием по этому направлению вторгается в спор о современности, с его неапелляционными приговорами: “сегодня это уже не модно”, “так писать сейчас уже нельзя”, “после автора X попытки мыслить таким-то образом просто смешны” и т.д. Перед нами – ужасающий по своим масштабам бой за понятие современности, за то, чтобы “изгнать мёртвое

былое”, дать дорогу только “прогрессивному” и “свежему”, *небывалому*. Бой, в котором одна из сторон приняла (чаще всего негласно) положение о том, что *былое в культуре должно отсутствовать*. При этом, конечно же, упущено из виду то ужасающее ограничение мира, в котором современные, прогрессивные и эффективные, мобильные и техничные люди препоручают себя – со всеми своими устремлениями, надеждами и страхами – совершенно неведомо чему. И не факт, что это будет непременно светлое будущее. Скорее, что-то до боли знакомое и страшное, о чём они на уровне императива запрещают себе знать: поскольку мёртвое мертво и отсутствует принципиально.

Вот об этих трёх (выхваченных наугад, их могло бы быть гораздо больше) началах приходилось думать во время работы над этим выпуском, подмечая различные злободневные детали, делая глобальные стратегические выводы – и, в итоге, номер должен был бы дать развёрнутый анализ всех этих вещей, способы говорить о них, мыслить их – и избегать их. Однако, ничего этого в нашем номере не будет. Пусть данное вступительное слово послужит своего рода канвой настроения (в смысле Мартина Хайдеггера), которое может показаться дополнительным, обогащающим наше восприятие публикуемых ниже текстов. Теперь осталось сказать несколько слов о них самих.

* * *

Материалы номера отчётливо можно поделить на две большие рубрики: оригинальные публикации тех, по поводу творческого наследия которых уже ведётся работа; это – доклад Алексея Григорьевича Чернякова (Санкт-Петербург) и две лекции из неопубликованного курса Владимира Вениаминовича Бибихина с одной стороны, и с другой – материалы авторов, так или иначе осмысляющих работу с творческим наследием.

Доклад Алексея Григорьевича Чернякова (1955-2010) “Об утрате очевидности” прозвучал на осенней школе по философии и философской герменевтике, проходившей в сентябре 2009-го г. в пос. Лосево под Санкт-Петербургом и был записан мною на диктофон. Уже в 2010 году, осенью, этот файл был расшифрован студенткой (тогда ещё) первого курса философского факультета Мариной Елисеевой и мною, сверен и отредактирован вдовой Алексея Григорьевича, ректором Высшей Религиозно-философской школы (г. Санкт-Петербург) Наталией Александровной Печерской. Однако по независимым от нас причинам, он не был опубликован в предыдущем номере альманаха¹. С тех пор – под руководством Н.А. Печерской был устроен вебинар, посвящённый работе А. Г. Чернякова “Онтология времени”, проведено

¹ Третья софистика: теоретический альманах “Res Cogitans #7”. – М.: Книжное обозрение, 2010. 220с.+илл.

несколько конференций¹, на которых мы собирались очно – и обсуждали обсуждали как сами тексты А.Г.Ч., так и стратегии их публикации. Ныне публикуемый нами здесь доклад, в виде pdf-файла находится на сайте ВРФШ², однако пока не был опубликован ни в одном из печатных сборников. Благодарим за возможность опубликовать этот текст Наталию Александровну Печерскую, распорядителя архива А. Г. Чернякова.

* * *

На данный момент из творческого наследия Владимира Вениаминовича Бибихина (1938-2004) опубликовано значительное число работ, проведена конференция³, посвящённая его творчеству, готовится выпуск (под редакцией Артёма Магуна) специального номера журнала “Стасис” с материалами этой конференции. Среди более чем двух десятков опубликованных книг В.В.Бибихина имеется и последняя его прижизненная книга, написанная на основании курсов лекций по философии Витгенштейна, который В.В. Бибихин читал в 1994-95 гг. (а также – повторяя их в 2002-03 гг.) на философском факультете МГУ⁴. Однако рубрика “Бибихин о Витгенштейне” этой публикацией отнюдь не исчерпывается. Пока остаётся неопубликованным целый курс лекций “Витгенштейн”, и в этом номере мы представляем две лекции из него: 12 и 13, от 29 ноября и 6 декабря 1994 г. соответственно. Благодарим за возможность публикации Ольгу Евгеньевну Лебедеву, распорядителя архива В.В. Бибихина.

* * *

Затем, совершенно случайно, по мере набора материала в номер, у нас образовался своего рода “бибихинский” блок материалов.

В первую очередь – это статья Владимира Авдеенко (Москва), создателя сайта “bibikhin.ru”. Я предложил ему (уже два с половиной

¹ Первые чтения, посвящённые А.Г. Чернякову были проведены в Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 г. По результату их проведения был выпущен сборник: *Философия. Теология. Наука. Материалы первых чтений, посвящённых А.Г.Чернякову* /сост. *Н.А.Печерская*; под. ред. *Б.В.Останина*. – СПб.: ВРФШ, 2011. 196 с. – (Труды Высшей религиозно-философской школы. Вып.10).

² <http://srph.igb.ru/text/pdf/utrata2009.zip>

³ Международная конференция «Философское наследие Владимира Вениаминовича Бибихина», посвященная 75-летию со дня рождения философа. 17.05.2013 г. в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Видеоматериалы этой конференции представлены на странице: <http://rideo.tv/bibihin/>

⁴ *Бибихин В.В. Витгенштейн: смена аспекта.* – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 576с. За эту книгу Бибихин признан лауреатом литературной премии «Книга года» по философско-гуманитарной мысли за 2004-2006 гг.

года назад) некоторые вопросы по поводу работы с творческим наследием, и сразу же получил ответ в виде нижеследующего текста. Конечно, некоторые цифры и расчёты, даваемые автором с тех пор могли (вследствие всяческих экономических кризисов и девальваций, инфляций и санкций) измениться, однако мы полагаем необходимой публикацию этого текста, поскольку принципы, из которых исходит автор, представляют определённый взгляд на основную тему номера. Материал предоставлен специально для нашего альманаха.

Далее следует текст, представляющий собой ответы Ольги Евгеньевны Лебедевой (Москва), вдовы Владимира Вениаминовича Биbihина и распорядителя его архива, на вопросы заданные ей Владимиром Авдеенко – по поводу работы с архивом. Побудительным мотивом к этому интервью послужила тема номера нашего альманаха.

Статья “Творческое наследие Биbihина: проблема рубрикации” была написана мной полтора года назад (осенью 2013-го). Не будучи (по объективным причинам) на “биbihинской” конференции в Санкт-Петербурге в мае 2013-го, я, тем не менее, размышлял над темой творческого наследия Биbihина и, в итоге, написал данный текст. Реалии, нашедшие себя в этом тексте, с тех пор незначительно изменились – готовится к выходу курс Биbihина “Пора (время-бытие)”. 29 ноября 2014 г. я выступил с докладом “Спор об энергии. К теме «Владимир Биbihин и богословие»” в культурном центре “Иниго” в г. Новосибирске, где, в самом начале, поднимая вопрос о наследии Владимира Биbihина, я давал уже чуть изменённую перспективу, нежели в данной статье. Тем не менее, основные мотивы статьи остаются актуальными.

Текст Олега Дмитриевича Агапова (г. Нижнекамск, респ. Татарстан) “Дары Владимира Биbihина” написан автором без цели опубликовать данный материал в каком-либо сборнике. Как сообщил нам О.Д. Агапов, эта статья написана под впечатлением от чтения Владимира Биbihина: когда читаешь его тексты, то сразу же хочется что-то сделать, но что и зачем, неизвестно. Говорить о самих текстах напрямую чрезвычайно сложно. Учитывая интерес Агапова к русской истории, выход был найден.

* * *

Интервью Игоря Эбаноидзе (Москва), главного редактора издательства “Культурная революция”, впервые осуществившего издание полного собрания сочинений Фридриха Ницше на русском языке (2005-2014, в 13-ти тт.), мы записали в октябре 2014 г. Текст интервью затем был расшифрован Ильёй Колесниковым, сверен и отредактирован Игорем Эбаноидзе – и, в данном виде, представлен в нашем альманахе.

* * *

Илья Колесников (Саратов) представляет статью “Incipit Tragoedia”, написанный в русле осмысления немецкой романтической традиции, подготовленную специально для этого выпуска.

* * *

Известный публицист и исследователь Алек Эпштейн (Иерусалим) в русле основной темы нашего альманаха касается проблемы творческого наследия художников. Если текст поэта или философа может быть продублирован и переиздан в “неизменном виде”, а потому, отчасти, всегда доступен, то творимое художником полотно существует в единственном (и неповторимом) виде. А потому от его экспозиции (или – отсутствия таковой) зачастую зависит вся творческая судьба автора. На судьбе художника Георгия Костаки Алек Эпштейн раскрывает интересующий нас узел проблем в статье “Собрание Георгия Костаки и проблемы сохранения наследия «первой» и «второй» волн русского художественного авангарда”, написанной специально для нашего альманаха.

* * *

В завершение номера (last but not least) мы публикуем статью Наталии Азаровой (Москва), в своё время работавшей в архиве поэта Геннадия Айги. Текст прежде публиковался в журнале “Новое литературное обозрение” (2008, № 93. С. 261-280). Для нашего номера он любезно предоставлен автором.